

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия
E-mail: ookorol@mail.ru

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: decanat@gf.nsu.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В результате анализа словарей, работ по словообразованию, морфологии и синтаксису русского жестового языка нами были сформулированы причины отсутствия научной характеристики его грамматической системы, проблемы изучения и описания, представлены результаты его теоретического исследования, определены перспективы и направления изучения данного языка.

Ключевые слова: русский язык, русский жестовый язык, грамматическая система, словообразование, морфология, синтаксис.

В настоящее время в России насчитывается не менее 2 млн глухих и более 10 млн слабослышащих. Люди с ограниченными возможностями слуха используют для общения жестовый язык, которым далеко не всегда владеют их слышащие собеседники. Следовательно, необходимо решать проблему поддержки коммуникации между людьми с ограниченными возможностями слуха и слышащими людьми. Эта ситуация усугубляется нехваткой специалистов-сурдопереводчиков. Обозначенные проблемы могут быть решены после создания системы двустороннего машинного перевода со звучащего языка на жестовый и с жестового языка на звучащий [Гриф, Королькова, 2011; Гриф, Демьяненко и др., 2011; Гриф и др., 2011; Grif et al., 2011], учитывающей особенности грамматических систем русского звучащего и русского жестового языка (РЖЯ) [Grif et al., 2011].

В мире существует более 120 жестовых языков. Уже описан ряд жестовых языков мира, однако в России жестовый язык до сих пор мало изучен и слабо документирован [Прозорова, 2007]. Данный факт объясняется рядом причин.

Причина первая. В России жестовый язык долгое время не признавался полно-

ценным языком, поэтому в нашей стране существует единственное описание русского жестового языка (РЖЯ), созданное дефектологом Г. Л. Зайцевой [2000]. Это учебник по дактилологии для студентов высших учебных заведений. В нем в доступной для лингвистов форме изложены особенности калькирующей жестовой речи и русского жестового языка. Несмотря на то что РЖЯ стал активно изучаться и описываться лингвистами, в России до сих пор отсутствует официально признанный национальный русский жестовый язык, при этом выделяются три диалекта русского жестового языка: московский, Санкт-Петербургский и Сибирский и существует три центра по изучению РЖЯ – в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

Причина вторая. Впервые тезис о необходимости лингвистического изучения РЖЯ был сформулирован в 1990-е гг. А. А. Кибриком. В 2000-е гг. под его руководством были начаты серьезные исследования русского жестового языка. Студенты отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ изучали отдельные аспекты РЖЯ: жестовое пространство, исторические изменения жестов, особенности некоторых частей речи и построения высказываний. В на-

стоящее время ряд этих работ представлен в разделе «Научные исследования» (рубрики «Прочитать статьи» и «Библиография работ по РЖЯ») сайта «Лаборатория жестового языка» (<http://signlang.ru/>).

Мы разделяем точку зрения А. А. Кибрика, что необходимо организовывать тесное сотрудничество между квалифицированными лингвистами, сурдопереводчиками и носителями языка для создания научного описания РЖЯ¹.

Причина третья. Существует проблема наименования основной единицы жестового языка. Ср.: «...в западной лингвистике понятие жест как единица жестовой речи и жест как элемент жестикуляции терминологически разграничены как *sign* и *gesture* соответственно» [Прозорова, 2007. С. 47]. В англо-русском словаре можно найти следующие толкования упомянутых терминов. *Gesture* имеет значение «жест» [1985. С. 7, 242]. *Sign* является многозначным словом. Как существительное оно имеет три значения: «(1) признак; символ 2) знак 3) вывеска; указатель» [Там же. С. 507]; как глагол — четыре значения: «(1) подписывать 2) подписываться 3) ставить знак 4) делать знак (рукой)» [Там же. С. 507]. Именно в последнем значении как глагола термин *sign* употребляется в западной лингвистике для наименования национальных жестовых языков, например, американский жестовый язык называется *American Sign Language*.

В отечественной лингвистике термином «жест» называют основную единицу жестового языка и одно из невербальных средств общения, что является оправданным и целесообразным.

Жестикуляцией в русском звучащем языке называют значимые телодвижения, главным образом движения головы или рук.

При разговоре люди невольно жестикулируют, при этом жесты могут не только сопровождать, но даже заменять слова в речи. Автономное употребление средств жестовой речи возможно в ситуациях, вызванных:

- причинами физического ограничения распространения звука при большом расстоянии между общающимися, при сильном

шуме, при наличии преграды, не пропускающей звук, и др.;

- причинами физического плана: снижением или потерей слуха одним из собеседников, а также временной или постоянной невозможностью говорить;

- особенностями ситуации общения: необходимостью соблюдения тишины, невозможностью прерывания чужой речи;

- незнанием языка партнера по коммуникации;

- особенностями психологического состояния партнеров.

Жестовый язык — это «коммуникативная система, план выражения которой строится не на акустической, а на кинестетической (жестикуляторно-мимической) основе... Жестовые языки глухих — наиболее развитые кинестетические системы общения, потенциально не уступающие по коммуникативным возможностям звуковым языкам» [Русский язык, 1997. С. 130]. Согласно данным лингвистических исследований, «высказывания на жестовом языке, кроме основного, жестикуляторного компонента, имеют еще и немануальный компонент (использование взгляда, выражение лица, движения головы и тела), функции которого намного шире функций невербального компонента звуковых высказываний» [Там же. С. 131]. В первой половине XIX в. слово «мимика» понималось как «обозначение способа выражения мыслей и чувств не только при помощи движений мышц лица (как это мы понимаем сегодня), но и при помощи телодвижений, включая движения руками» [Зайцева, 2000. С. 15], вследствие чего в недавнем прошлом сурдопедагоги для обозначения общения при помощи движений рук и мышц лица использовали термины «мимическая речь», «мимико-жестовая речь», «жестовый язык» и «жестовая речь». В дальнейшем за термином «мимика» закрепилось значение — движение мышц лица, а для обозначения движений рук выделилось слово «жест» [Там же]. Чтобы устранить существующее многообразие терминов, называющих язык глухих, известный российский дефектолог Г. Л. Зайцева предложила называть этот язык *жестовым*. В пользу ее предложения говорят результаты проведенного нами сопоставительного анализа классификаций жестов русского звучащего и русского жестового языка по выполняемой ими функции [Ко-

¹ Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка. URL: <http://signlang.ru/science/read/kibrik1/>

ролькова, 2011a]. На основании проведенного сопоставительного анализа жестов вербальной и невербальной коммуникации нами были сделаны следующие выводы:

- в обоих языках существуют эмоциональные и символические жесты, выполняющие идентичные функции;
- выделяемые в звучащем и жестовом языках указательные жесты выполняют сходные функции;
- изобразительные жесты звучащего языка аналогичны рисующим, пластическим и имитирующим жестам жестового языка;
- особенностями канала порождения речи объясняется существование звуковых и ритмических жестов в вербальной коммуникации;
- повторение какого-либо движения в вербальной коммуникации квалифицируется как механический жест, в то время как в жестовом языке он представляет собой разновидность паузы [Прозорова, 2009];
- инкорпорированные жесты – один из способов выражения количественных отношений в РЖЯ, при котором происходит инкорпорация (объединение с последующим переходом) жеста, обозначающего количество (до пяти), в жест-номинатив, обозначающий имя существительное.

Вышесказанное подтвердило нашу гипотезу о целесообразности использования термина «жест» для наименования средства невербального общения звучащего языка и основной единицы жестового языка.

Причина четвертая. «Несмотря на то что жестовые языки задействуют не звуковой, а визуально-кинестетический канал передачи информации, по своим фундаментальным свойствам они схожи со звучащими языками, что позволяет причислять их к естественным человеческим языкам и анализировать, используя методы и понятия, разработанные на материале звучащих языков» [Прозорова, 2007. С. 44].

Так, нами было установлено, что русский жестовый язык обладает своей грамматической системой, в которую, как и в грамматическую систему русского языка, входят словообразование, морфология и синтаксис. Учитывая особенности построения высказываний на РЖЯ, ведущую роль синтаксиса в анализируемом языке, мы пришли к выводу о том, что грамматическую систему русского жестового языка необходимо описывать с точки зрения функционального

подхода. Однако, в силу того, что этот подход должен базироваться на проведенном ранее описании системы языка «от формы к содержанию», в настоящее время первоочередной задачей является упорядочение имеющихся материалов по словообразованию, морфологии и синтаксису.

На сегодняшний день нами проведен первичный анализ системы словообразования РЖЯ, установлено наличие словообразовательных цепочек, парадигм и гнезд в данном языке, а также выделены некоторые средства образования жестов, аналогичных однокоренным словам русского звучащего языка, коими являются сочетание двух самостоятельных жестов РЖЯ, добавление к жесту-номинативу специальных дополнительных жестов (например, жеста ЧЕЛОВЕК), повтор дополнительного жеста, изменение амплитуды / интенсивности жеста, его локализации, преобразование одноручного жеста в двуручный, использование мимики и / или поворота туловища при исполнении жеста.

«Возможность изменения способа исполнения жеста и его способность к образованию парадигм, представляющих комплекс, где двигательно-пространственные характеристики жестов и их конситуационные значения взаимосвязаны и взаимообусловлены, – важная особенность морфологии РЖЯ» [Зайцева, 2000].

На протяжении нескольких десятилетий исследователи русского жестового языка придерживались мнения о том, что описывать морфологические особенности ряда жестов можно, используя термины «имена» и «действия». Анализ жестов с точки зрения их грамматических свойств позволил нам сделать вывод о существовании в РЖЯ классов жестов, аналогичных частям речи в русском языке и о совпадении ряда морфологических характеристик классов жестов и классов слов [Королькова, 2011б]. Так, жесты-номинативы могут формально выразить категорию числа, глаголы характеризуются такими грамматическими категориями, как наклонение, время, число, вид и лицо.

Особого внимания требует рассмотрение парадигмы глагола. В нее могут входить как однокоренные глаголы, так и сочетания данного глагола с несколькими знаменательными словами, которые будут передавать длительность действия, его однократность или многократность, направление

движения, а также расположение собеседника или какого-либо объекта в пространстве. Названные значения передаются локализацией, направлением движения, амплитудой исполнения, а также использованием одной или обеих рук при исполнении жеста.

Для описания синтаксических особенностей РЖЯ лингвисты используют термины «элементарные единицы дискурса» (ЭДЕ) и «супер-дискурсивные единицы» (СДЕ) [Прозорова, 2009]. ЭДЕ аналогичны словосочетаниям и простым предложениям в составе сложных, СДЕ являются аналогами простых и сложных предложений в звучащей речи. ЭДЕ могут быть предикатными, мультипредикатными и именными.

Еще одной особенностью РЖЯ является возможность передачи содержания высказывания одновременным использованием двух жестов, в то время как в звучащем языке любое высказывание передается последовательностью слов, т. е. линейно, что необходимо учитывать при восприятии и переводе словосочетаний и предложений.

Для перевода на другой язык важно знать базовый порядок слов в высказываниях. Порядок слов является неотъемлемой частью грамматики звучащих языков и позволяет различить подлежащее и дополнение, что особенно важно при переводе со звучащего русского языка на русский жестовый язык, поскольку в последнем имена существительные и местоимения не имеют категории падежа.

В РЖЯ существует зависимость порядка слов в предложении от частеречной принадлежности его компонентов². Так, в именных предложениях подлежащее и связка *быть* предшествуют прилагательному-предикату. Локативное указательное местоимение может занимать любую позицию. В большинстве предложений прилагательное следует за существительным, а наречие предшествует глаголу. Наречия места и времени часто отделены от глагола, наречия образа действия и аспекта примыкают к нему.

Причина пятая. Большинство исследователей РЖЯ не являются его носителями, од-

нако могут получить научные сведения о жестовом языке, сотрудничая с двуязычными переводчиками, владеющими русским жестовым и русским звучащим языками, изучая материалы теоретических и эмпирических исследований.

Несомненную пользу в освоении, изучении и описании жестового языка приносят соответствующие словари, в которых представлены разновидности РЖЯ: 4-томный словарь Гейльмана [1975] (санкт-петербургский диалект), словарь «Говорящие руки» [Фрадкина, 2001] (московский диалект) и видеословарь русского жестового языка, созданный сотрудниками Института социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета (ИСР НГТУ) [видеословарь] (сибирский диалект).

Ценностью названных изданий является то, что в них представлены три диалекта РЖЯ – санкт-петербургский, московский и сибирский. В словарях зафиксирована лексика русского жестового языка последней четверти XX в. (словарь И. Ф. Гейльмана), рубежа XX–XXI вв. (словарь Р. Н. Фрадкиной) и первого десятилетия XXI в. (видеословарь). Их материалы могут быть использованы для сопоставительного анализа, показывающего исторические изменения лексики и исполнения жестов, для определения частеречной принадлежности жестов, изучения словообразовательных особенностей жестов, а также для выявления тенденций развития РЖЯ.

Каждый словарь имеет свои цели, структуру, объем, однако материал всех изданий вносит определенный вклад в изучение и описание русского жестового языка.

Цель словаря И. Ф. Гейльмана «Специфические средства общения глухих» – «дать наиболее полное описание ручной коммуникации как специфического средства общения глухих, зафиксировать современную мимику, общепринятую в ареале Советского Союза... Включение в книгу практически всех общеупотребительных жестов, их фиксация через иллюстрации и описание дают возможность использовать ее в качестве толкового и нормативного словаря» [1975. С. 6]. В словаре представлено описание исполнения 4 930 жестов.

Словарь Р. Н. Фрадкиной «Говорящие руки» – тематический словарь РЖЯ. В нем представлено 1 480 жестов, 20 тематических

² Викторова С. В. Вопросительные местоимения в русском (русском) жестовом языке: Курсовая работа. М., 2007; Киммельман В. И. Нерегулярные отрицания в русском жестовом языке; Киммельман В. И. Базовый порядок слов в русском жестовом языке: Дипломная работа. М., 2010. URL: <http://signlang.ru/science/bibliography/> (дата обращения 01.08.2011).

групп. Словарь ориентирован на познавательные и дидактические цели. Он призван, во-первых, зафиксировать жесты, которыми говорили глухие на территории России в конце XX в.; во-вторых, описать редкие жесты; в-третьих, обучить жестам, позволяющим свободно общаться на русском жестовом языке.

Структура словарной статьи соответствует тем целям, которые поставила перед собой автор. Словарная статья включает:

- 1) фотокадр, на котором зафиксирован наиболее выразительный момент жеста; сложные жесты представлены двумя кадрами: начало и конец жеста;
- 2) краткое описание жеста;
- 3) пример правильного употребления жеста;
- 4) перевод на английский язык названия словарной статьи.

Видеословарь жестов, созданный в ИСР НГТУ, содержит 3 461 видеоролик. В данном словаре жесты расположены в алфавитном порядке, приведены варианты исполнения жестов, а также примеры предложений, содержащих данные жесты.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие направления изучения и описания русского жестового языка:

- проведение сопоставительного анализа диалектов РЖЯ;
- построение грамматической системы русского жестового анализа на основе сопоставительного анализа с грамматической системой русского языка;
- объединение усилий лингвистов, сурдопедагогов и носителей РЖЯ с целью проверки на практике сформулированных теоретических положений о грамматике русского жестового языка;
- разработка национального РЖЯ.

Список литературы

Гриф М. Г., Королькова О. О. Разработка компьютерного сурдопереводчика звучащей речи на разговорный русский жестовый язык // Информатика: проблемы, методология, технологии: Материалы XI Междунар. науч.-метод. конф.: В 3 т. Воронеж, 2011. Т. 1. С. 206–208.

Гриф М. Г., Демьяненко Е. А., Королькова О. О., Цой Е. Б. Компьютерный сурдопереводчик непрерывной русской речи на разго-

ворный русский жестовый язык // Российско-корейская научная конференция, посвященная 20-летию юбилею Ассоциации научно-технических обществ корейцев: Сб. тез. Звенигород, 2011. С. 145–149.

Гриф М. Г., Демьяненко Е. А., Королькова О. О. Разработка технологий компьютерного сурдопереводчика непрерывной русской речи на разговорный русский жестовый язык. Автоматизированные системы и информационные технологии: Сб. науч. тр. Рос. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 59–68.

Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2000.

Королькова О. О. О целесообразности использования термина «жест» для наименования средства невербального общения и основной единицы жестового языка // Современные исследования социальных проблем: Материалы V Общерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2011а. № 4-1 (08). С. 485–491.

Королькова О. О. Сопоставление морфологии русского жестового и русского звучащего языка // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011б. Вып. 1: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. «Научное творчество XXI века» С. 182–183.

Прозорова Е. В. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Прозорова Е. В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопр. языкознания. 2007. № 1. С. 44–61.

Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М., 1997.

Grif M. G., Demyanenko Ye. A., Korolkova O. O., Tsoy Ye. B. Development of Computer Sign Language Translation Technology for Deaf People // Proc. of the 6th International Forum of Strategic Technology (IFOST 2011). Harbin, China, 2011. P. 674–677.

Grif M. G., Korolkova O. O., Tsoy Ye. B. On Peculiarities of the Russian Language Computer Translation into Russian Sign Language for Deaf People // Proceedings of the 2nd Indo-Russian Joint Workshop on Computational Intelligence and Modern Heuristics in Automation and Robotics. Novosibirsk, 2011. P. 219–222.

Список словарей

Англо-русский словарь: 20 000 слов / Сост. Г. И. Бункин, О. В. Буренкова, Т. И. Горбунова и др.; под ред. О. С. Ахмановой, Е. А. М. Уилсон. 30-е изд., стереотип. М., 1985.

Видеословарь русского жестового языка. ИСР НГТУ.

Гейльман И. Ф. Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика: Словарь. Л., 1975–1979. Ч. 1–4.

Фрадкина Р. Н. Говорящие руки. Тематический словарь жестового языка глухих России. М., 2001.

Материал поступил в редколлегию 30.03.2012

О. О. Korolkova, L. G. Panin

PROBLEMS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE DESCRIPTION

The analysis of dictionaries, works on the word-building, morphology and syntax of Russian sign language we have formulated the reasons for the lack of a scientific description of its grammatical system, the problems of studying and describing Russian sign, defined vision and direction of learning the language.

Keywords: Russian language, Russian sign language, the grammatical system, word-building, morphology, syntax.